

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИ НЕ ОПИСАННЫЕ СЛОВА
ДРЕВНЕЙШЕЙ РУССКОЙ РУКОПИСИ
ЛЕСТВИЦЫ ИОАННА СИНАЙСКОГО**

Т. Г. Попова

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
Россия, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14
Поступила в редакцию 05.10.2025 г.
Принята к публикации 28.01.2026 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-3

Статья посвящена проблемам функционирования редкой и уникальной лексики в тексте древнейшей русской рукописи Лествицы Иоанна Синайского, созданной в середине XII века. Цель исследования – введение в научный оборот новых материалов для исторической лексикологии и исторической лексикографии на основе метода лингвотекстологического анализа. В результате сопоставления лексического состава рукописи с данными словарей старославянского языка и исторических словарей русского языка выявлена 391 лексема, до сих пор не зафиксированная в исторической лексикографии. Лексический состав рукописи был сопоставлен с лексическими составами других рукописей преславского перевода XIII–XIV веков, в результате чего были установлены лексемы, общие для всех рукописных источников (226), замененные другими лексемами в южнославянских редакциях (84), замененные другими лексемами в восточнославянских редакциях (55) и маркирующие только древнейшую рукопись (26). Примеры словоупотреблений всех названных групп приведены в форме словарных статей, включающих в свой состав формулировки значений, расширенный контекст, указания на возможные писцовые ошибки, случаи лексического варьирования. Выявлены византийские параллели древнерусских лексем. Отмечены случаи лексической омонимии. Акцентировано внимание на необходимости учитывать при лексическом анализе древнерусского текста факторы экстралингвистического характера – рукописную традицию памятника и обстоятельство создания кодекса. Продемонстрирована важность лексического анализа древних славянских текстов различной временной и пространственной локализации для развития нового научного направления, связанного с изучением феномена средневековой «коллективной церковной памяти».

Ключевые слова: *библейские цитаты, древнерусские рукописи, древнерусский язык, историческая лексикография, историческая лексикология, Лествица Иоанна Синайского, лингвотекстологический метод, раннеславянские переводы*

**Предварительные замечания: актуальность, объект
и материал исследования, задачи исследования**

Все сохранившиеся рукописи памятников славянской письменности представляют собой ценные источники для исторической лексикографии, и одним из таких памятников является Лествица, написанная

игуменом Синайского монастыря Иоанном в VI–VII веках. Первый перевод памятника на общеславянский литературный язык был выполнен книжниками Преславской школы (см. об этом подробно: Попова 2020). Древнейшая русская рукопись Лествицы хранится в Москве, в Российской государственной библиотеке, в собрании Н. П. Румянцева под №198 (далее – Рум. 198 (Ророва 2012, №1)). Рукопись создана около середины XII века в Киеве.

Рум. 198 представляет собой основной материал для исследования в настоящей работе. Кроме Рум. 198, к анализу привлечены следующие генетически близкие ей рукописи XIII–XIV веков: собрания Н. П. Румянцева №199 Российской государственной библиотеки, Москва (далее – Рум. 199 (Там же, №2)), собрания Рукописного отдела библиотеки Московского государственного отдела Министерства иностранных дел №452 Российского государственного архива древних актов, Москва (далее – РО МГАМИД 452 (Там же, №3)), собрания В. М. Ундольского №966 Российской государственной библиотеки, Москва (далее – Унд. 966 (Там же, №9)), собрания Троице-Сергиевой лавры №10 Российской государственной библиотеки, Москва (далее – Трц. 10 (Там же, №10)), собрания Рукописного отдела Московской Синодальной типографии, оп. 1, №39 Российского государственного архива древних актов, Москва (далее – Син. тип. 39 (Там же, №58)). Известно происхождение этих русских рукописей: Рум. 199 и Син. тип. являются новгородскими, РО МГАМИД 452 – галицко-волынской, Унд. 966 + Трц. 10 (две части одной рукописи) – московской.

Наряду с русскими рукописями в качестве материала для исследования привлекались следующие древнейшие кодексы южнославянских редакций преславского перевода: собрания А. Ф. Гильфердинга №44 Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург (далее – Гильф. 44 (Там же, №7)), собрания А. Ф. Гильфердинга №99 Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург (далее – Гильф. 99 (Там же, №8)), Славянского фонда №68 (ч. 2) Библиотеки Румынской Академии наук, Бухарест (далее – VAR 68 (ч. 2) (Там же, №12)), собрания Дечанского монастыря №71 Народной библиотеки Сербии, Белград (далее – Деч. 71 (Там же, №17)). Гильф. 44 + Гильф. 99 (две части одной рукописи) и VAR 68 (ч. 2) представляют сербский извод, Деч. 71 – болгарский извод.

Все перечисленные выше рукописные источники не опубликованы, за исключением древнейшего кодекса, изданного наборным способом синоптически с византийским оригиналом для перевода (Ророва 2025).

Актуальность исследования определяется неизменным интересом лексикологов к вопросам эволюции русского языка, к развитию семантики морфем и лексем, к истории формирования современной языковой системы. Лествица, как и многие другие памятники раннеславянской переводной литературы, представляет большие возможности для исследований в области исторической лексикологии русского и, шире, других славянских языков.

Историческая лексикология как научная дисциплина полностью зависима от исторической лексикографии: до тех пор, пока нет достоверной научной информации о функционировании той или иной лексемы в рукописных памятниках, невозможно делать аргументированные выводы об особенностях лексической системы древнего языка. Объектом исследования в настоящей работе являются редкие и уникальные лексемы Рум. 198, до сих пор не нашедшие отражения в исторической лексикографии русского языка.

Все названные выше славянские рукописи стали предметами критического издания Лествицы (*Ibid.*); основным текстом в этом издании стала древнейшая русская рукопись, Рум. 198, опубликованная синоптически с реконструированным византийским оригиналом для преславского перевода (эта ранняя греческая версия текста памятника сохранилась в византийских кодексах VII—XIII веков). В подстрочном аппарате к этому изданию содержатся разночтения греческих и славянских рукописей, указываются цитаты из Священного Писания и других памятников, а также называются лексемы (как греческие, так и славянские), не зафиксированные в исторических словарях.

Лексический состав Рум. 198 был сопоставлен с данными основных словарей старославянского и древнерусского языков: Фр. Миклошича (*Miklosich 1862—1865* (далее — *Mikl.*)), Старославянского словаря Р. М. Цейтлина, Р. В. Вечерки и Э. Благовой (*Старославянский словарь... 1999* (далее — *СтС*)), Материалов для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского (1958 (далее — *Срз.*)), Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.) (*Словарь древнерусского языка... 1988* (далее — *СДРЯ*)) и Словаря русского языка XI—XVII веков (*Словарь русского языка... 1975* (далее — *СлРЯ XI—XVII*)). Заметим, что Рум. 198 входит в число источников для *Срз.* (*Срз.*, т. 1, с. 24) и *СлРЯ XI—XVII* (*СлРЯ XI—XVII*, вып. 1, с. 41), тем не менее многие лексемы рукописи отсутствуют в названных словарях.

В результате проведенного анализа в тексте Рум. 198 выявилась 391 лексема, не зафиксированная в указанных лексикографических источниках. Из этого количества 1) 226 лексем присутствуют во всех названных рукописях перевода, ставших источниками материала для наблюдений (см. ниже примеры 2, 6—7, 9—10, 17, 19, 23, 26); 2) 84 лексемы могут быть заменены на другие лексемы в южнославянских редакциях перевода (см. примеры 4—5, 8, 13, 18, 20, 24—25); 3) 55 лексем могут быть заменены на другие лексемы как в южнославянских, так и в русских редакциях перевода (см. примеры 1, 3, 14—16, 21—22); 4) 26 лексем отсутствуют во всех названных выше рукописях, кроме Рум. 198 (см. примеры 11 и 12). Полный список отсутствующих в словарях лексем Рум. 198 передан в Отдел лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка (в группу «Словаря русского языка XI—XVII вв.») Института русского языка Российской академии наук; все факты отсутствия в словарях той или иной лексемы указаны в справочном научном аппарате к критическому изданию преславского перевода по его древнейшей рукописи (Ророва 2025).

Задачи настоящей работы — ввести в научный оборот некоторые ранее не известные древнерусские лексемы и обратить внимание исследо-

вателей на ряд аспектов, которые необходимо учитывать при лексическом анализе редких и уникальных слов любого памятника раннеславянской переводной литературы.

1. Привлечение к анализу византийской основы перевода

Принципиально важным моментом в работе с рукописью переводного памятника должен являться учет семантических и структурных особенностей переводимого текста. Сверке лексического состава Рум. 198 с данными словарей предшествовали исследование рукописной традиции памятника (Попова 2010) и анализ переводческой техники книжника, автора преславского перевода (Попова 2020). Наблюдения над переводческим методом, выявившие большое внимание переводчика к структуре переводимой лексемы и желание учесть при переводе семантику всех производных морфем, позволили рассматривать случаи типа *проκόπτω*, *напрѣждьисходити*, *напрѣждьуспати* как перевод одного греческого слова одним славянским.

Язык переводчика Лествицы был очень богат синонимами, или «переводческими дублетами» (Hansack 1981, S. 20). Функционирование той или иной лексемы в преславском переводе связано не только с семантикой этой лексемы, но и с семантикой всего контекста. Так, одной греческой лексеме *παυροῦρία* в первом славянском переводе Лествицы соответствуют 7 лексем (*всьехыщрѣние*, *всьакокъзньство*, *зълѡухыщрѣние*, *зълѡкъзньство*, *зълѡхытрѣство*, *проказыство* и *оухыщрѣние*), при этом первые три не имеют фиксации в словарях старославянского и древнерусского языков:

(1) *Всьехыщрѣние* ѣ *παυροῦρία* 'хитросплетение, запутанность', пример: *не пьстри молѡ цѣльѣ | ишихъ помысльными всьехыщрѣнии. паче же аще мощно. и пьстрыа на простотоу прелагаи* 214а, 22–214б, 5. В других рукописях перевода: *всьехыщрѣние* (ВАР 68 (ч. 2), л. 105), *всьехытрѣние* (Трц. 10, л. 211); в Рум. 199, Син. тип. 39, Деч. 71, РО МГАМИД 452, Гильф. 44 текст утрачен. Ср.: *всехытрець* (Срз., т. 1, с. 471).

(2) *Всьакокъзньство* ѣ *παυροῦρία* 'коварство', пример: *Слышите льстьца. и ѣго хытрост и. вьсако | къзньство. вьси иже чистотоу избирающе. държати. и съхранити* 104а, 21–104б, 3. Ср.: *къзньство* (Срз., т. 1, с. 1390).

(3) *Зълѡухыщрѣние* ѣ *παυροῦρία* 'коварство, хитрость, плутовство, обман', пример: *иже простотоу повиноующеи са о гѣ. добро течение прѣходать. не подвигыше себе и скоропытаниемь. бѣсовьска злаоухыщрѣния (Так! — Т. П.; вместо: злооухыщрѣния (?))* 25б, 6–11. В других рукописях перевода: *злооухыщрѣния* (ВАР 68 (ч. 2), л. 16), *злаоухыщрѣния* (Рум. 199, л. 23а, Син. тип. 39, л. 24а), *злаоухыщрѣния* (РО МГАМИД 452, л. 7а, Трц. 10, л. 20об.); в Деч. 71 фрагмент утрачен.

Перевод, представленный в рукописи, в целом является пословным, как и другие раннеславянские переводы. Между тем одной из его особенностей является прием описательного перевода, при котором одному греческому слову соответствует несколько славянских (Попова 2020, с. 48–55). В составе семантически цельных выражений функциониру-

ют такие лексемы Рум. 198, как въспащаниѣ, длъгогнѣвньни, длъгопомнѣниѣ, затъскый, показъникъ, ѡзвение. Приведем контексты, в которых употребляются названные лексемы:

(4) Въспащаниѣ 'возвращение', в составе словосочетания любли въспащаниѣ φιλειοτροφοϛ, пример: иже ѿ мира въстранивъ сѧ. еще къ миру не прикасаи сѧ. бывають бо вредове любоще въспащаниѣ 18в, 15–19. В южнославянских редакциях перевода содержится лексическая замена въспащаниѣ на въспащениѣ (Деч. 71, л. 16 об.; BAR 68 (ч. 2), л. 13).

(5) Длъгогнѣвньни, в составе словосочетания дръжаниѣ длъгогнѣвньоу ѣ μνησικκία 'памятозлобие, злопамятство', пример: никтоже бо ѿ ярости и мнѣниѧ. лицемѣриѧ же и дръжаниѧ. длъгогнѣвнаго сътоужениѧ приемла. среда (так! – Т.П.; вместо: следа (?), греч.: ἔχνοϛ) мълчанию видѣти съмѣи 180а, 13–21. В южнославянских редакциях перевода содержится лексическая замена выражения дръжаниѣ длъгогнѣвньоу на помнѣниѣ зълоу (Деч. 71, л. 172, BAR 68 (ч. 2), л. 90).

(6) Длъгопомнѣниѣ, в составе словосочетания зълбньоу длъгопомнѣниѣ ѣ μνησικκία 'памятозлобие', пример: тѣмже и слышахомъ нынѧ. неразоумиваго гнѣва рожение. свое тому зълбноѣ. длъгопомнѣниѣ соуще. рекшоу. тѣмже врѣмене. нынѧ зовоущоу о тои рѣцѣмъ 82в, 10–17.

(7) Затъскый, в составе словосочетания риза затъскаѧ ѣ νομφικῆ 'брачная одежда', см.: Мф. 22:1–14, пример: иже въ блѣжнии | | и обрадованныи плачь акы въ соугоубоую ризоу. затъскоую облече сѧ. сии дѣпгънии и дѣвгънии смѣхъ позна 72а, 22–72б, 5.

(8) Показъникъ, в составе словосочетания показъникъ дроугомъ ѡ φιλεινδεικτηϛ 'тот, кто любит себя выказывать перед другими, хвастун', пример: егда ѿ сихъ кого врачъ показаникы (Так! – Т.П.; вместо: показъникы (?)). дроугомъ въ приходъ мирьскыхъ въ монастыри. знаменоваше сѧ при тѣхъ сетными оукоры. и слоужьбами бечьстьными облагаше 34г, 9–17. В русских рукописях: показъникы (Рум. 199, л. 46а; Трц. 10, л. 30; РО МГА-МИД 452, л. 15б) и показаникы (Син. тип. 39, л. 32в); в южнославянских редакциях: дроугоказъникы (Деч. 71, л. 27 об.) и дроугоказаникы (BAR 68 (ч. 2), л. 22 об.).

(9) Ѣзвение, в составе выражения без ѡзвениѧ ѣτροτοϛ 'неуязвимый, невредимый', пример: великъ оубо иже осазаниемъ без вреда пребываѧ. болии же иже ѿ възора. прѣбывъ безъ ѡзвениѧ. и побѣдивъ огненное видѣниѣ. помысломъ. добра горь | | ниихъ 96г, 15–97а, 1.

В тексте преславского перевода однажды встречается и обратное явление, когда одному славянскому композиту соответствует греческое словосочетание:

(10) Доуховьноглашение тоѡ Πνεѡματος ἀπὴ ἡριѧ 'наставление, вложенное в уста говорящего свыше; учение, имеющее божественное происхождение', пример: и послѣшъствоуютъ оубо. иже тѣмже дѣвгъноглашениемъ мьнѧзи. еликоже ихъ симъ сѣсоша сѧ. и до нынѧ сѣсаютъ сѧ 5б, 2–7.

Возможно, в протографе перевода читалось доуховьномъ глашениемъ*¹, и окончание прилагательного было утрачено при переписках текста.

¹ Астериском помечены реконструированные чтения, возможные в языке протографа перевода.

Обращение к византийскому источнику перевода необходимо не только для правильного понимания переводного текста, но и для формулировки значения славянской лексемы. В связи с этим укажем, что в тексте оригинала для преславского перевода также присутствует редкая лексика, не зафиксированная в словарях древнегреческого языка (Lampe 1961; Liddel, Scott 1996; Sophocles 1914; Chantraine 1968–1977). Применительно к группе лексем, не описанных славяно-русской лексикографией, такими словами являются ψυχοφυλακός и θηρολεθρός. Их славянские соответствия (доушехранильный и звѣрогубиѣ*) встречаются только в тексте Рум. 198 и пока не обнаружены в других рукописях перевода. Эти лексемы функционируют в следующих контекстах:

(11) Доушехранильный ψυχοφυλακός 'охраняющий душу', пример: о дѣшехранильныхъ жьстьнама мълчаниѣ (так! – Т.П.; вместо: мълчании (?), греч.: σιωπῆς) 201б, 8–9. В других рукописях перевода (Рум. 199, л. 350б, Трц. 10, л. 198об., Деч. 71, л. 194, Гильф. 44, л. 160, VAR 68 (ч. 2), л. 99) оглавление книги как конечный структурный элемент текста Лествицы отсутствует.

(12) Звѣрогубиѣ* θηρολεθρός 'убийство зверей', пример: не словѣмъ просто хоудѣмъ. нѣ и дѣствѣмъ и искꙋ | сѣмъ. тоа прѣстыи нравѣ. сѣвѣдѣи кротостию. ѡко паче вѣрогубиѣмъ (Так! – Т.П.; вместо: звѣрогубиѣмъ (?)) 215а, 3–4. В южнославянских редакциях перевода читается звѣролюбиемъ (Деч. 71, л. 208, VAR 68 (ч. 2), л. 105 об.), в русской рукописи: вѣрогубьемъ (так! – Т.П.) (Трц. 10, л. 212); в Рум. 199, РО МГАМИД 452, Син. тип. 39 текст утрачен.

Важной типологической приметой раннеславянских переводов является количество грецизмов, оставленных переводчиком без перевода. Автор преславского перевода Лествицы, как правило, находил грецизмам славянские эквиваленты; количество грецизмов в тексте перевода незначительно: на 5638 лексем Рум. 198 приходится 60 грецизмов (Попова 2020, с. 62). Среди этих грецизмов имеется один, не отмеченный в исторической лексикографии, а именно леньтионъ:

(13) Леньтионъ τὸ λέντιον 'полотенце', пример: вѣдѣи влѣка. вѣнѣшномуу житию съображати са. дѣпгноумоу блговольтствѣ. вѣзьмъ лентионъ. показа намъ хьтрость поути сѣмѣренаго (см.: Ин. 13:4). В южнославянских редакциях перевода содержится лексическая замена леньтионъ на леньтии (Деч. 71, л. 133об., VAR 68 (ч. 2), л. 73). В русских рукописях: леонтии (Трц. 10, л. 137) и левнтіионъ (Син. тип. 39, л. 136 об.) (так! – Т.П.); в Рум. 199, Гильф. 44 текст утрачен. Ср.: леньтиѣ (Mikl., р. 335; СлРЯ XI–XVII, вып. 8, с. 335), леньтии (Срз., т. 2, с. 17), лентии (СДРЯ, т. 4, с. 397).

Наблюдения над техникой выполнения преславского перевода и над лексическими составами рукописей этого перевода позволили нам высказать гипотезу о том, что протограф мог быть создан Иоанном Экзархом Болгарским или при его участии учениками его школы (Попова 2020, с. 89–106). Сравнение лексических составов Лествицы и текстов, принадлежащих этому выдающемуся деятелю золотого века болгарской культуры, подтверждает эту гипотезу. Среди лексем Рум. 198, не

отмеченных в исторической лексикографии, имеются два термина, входящих в состав переведенного Иоанном Экзархом Болгарским «Богословия» Иоанна Дамаскина, а именно *нетельньи* и *провѣдъникъ* (Илиева 2013, с. 307, 323). В Лествице эти лексемы функционируют в следующих контекстах:

(14) Нетельньи ἄφθαρτος 'нетленный', пример: како покажоу нетельна. приимъшаго тельньное ество 109б, 15–17. В других рукописях перевода: нетельньна (Гильф. 44, л. 2, Деч. 71, л. 100 об., VAR 68 (ч. 2), л. 58, РО МГАМИД 452, л. 80г, Трц. 10, л. 102 об., Син. тип. 39, л. 102г) и нетельна (Рум. 199, л. 158а). Ср.: нетельньни (СлРЯ XI–XVII, вып. 11, с. 320; СДРЯ, т. 5, с. 378–379; Срз., т. 2, с. 434), тельни (СлРЯ XI–XVII, вып. 29, с. 282).

(15) Провѣдъникъ ὁ προϋφότης 'прозорливец, предсказатель', пример: назнаменахъ. бѣса славолюбнаго. помысли братоу вълагающоу. и иномоу сиа ѿкрывъшоу. и томоу срѣчнаа. своа повѣдати. сътворивъшоу. и акы провѣдника сего блажаца 121а, 5–13. В других рукописях перевода: проповѣдника (РО МГАМИД 452, л. 91а, Трц. 10, л. 115, Син. тип. 39, л. 115г, Гильф. 44, л. 19 об., Деч. 71, л. 112, VAR 68 (ч. 2), л. 63 об.), провѣдника (Рум. 199, л. 188а). Ср.: провѣдъ, провѣдѣние (Срз., т. 2, с. 1506), провѣдъ (СДРЯ, т. 9, с. 27).

Сформулировать значение славянской лексемы без привлечения греческой параллели (например, в случаях с оригинальными литературными произведениями) является сложной филологической задачей. Еще труднее будет уловить смысловые связи между значениями лексем в случае ее многократного функционирования в тексте памятника.

2. Полисемия и омонимия в языке рукописи

При лексическом анализе текстов древних рукописей необходимо учитывать все случаи словоупотреблений. Из 391 не отмеченной словарями лексемы Рум. 198 327 функционируют в рукописи один раз, а 64 лексемы употребляются неоднократно (от 2 до 9 раз); 46 лексем, а именно безврѣдъница, безгрѣховьни, бесластьни, бесловьнѣ, бѣднѣизобрѣтаемыи, видомѣ, врѣдовьнѣ, възгнѣтие, въспоминование, высочемыслити, вышестоми, добродоушнѣ, добронадеждие, доушнѣ, зълѣбинедрѣжание, зѣлолюбѣи, кощоунѣ, милостьнѣ, мльчаливѣ, напрѣдъисходити, натрыжнание, неколѣблаи сѧ, неначаати, непооуврѣзени, непроныривѣи, неоуготовлени, неоукрадакмыи, обоучание, омръцание, отъвѣщавание, подобьникъ, подобьнѣ, прикрывание, присѣти, приать, прѣбъгънѣ, прѣждеимѣти, прѣждепоминани, прѣсыщание, пѣшьшьствовати, расслабление, самоправление, съвещьно, съготовление, оусрѣдѣ, чуднѣ встречаются в рукописи дважды. По 3 раза в Рум. 198 функционируют следующие 13 лексем: бѣднѣрасоудьни, достоиннѣ, зѣлоудрѣжание, моущение, мъногопытати, неподвижнѣ, осуждание, плѣнание, прѣждеприати, скотьнѣ, оумиленѣ, оуспѣтие, чловѣколюбивѣ. Лексемы доброизвѣтньи и частьнѣ встречаются в рукописи 4 раза, лексема оускврѣнати — 5 раз, доброчѣстивѣ — 8 раз, охоуждание — 9 раз.

Таким образом, общее количество контекстов, в которых функционирует 391 не отмеченная в исторической лексикографии лексема Рум. 198, равно 488.

Случаи многократного функционирования лексем в тексте рукописи предполагают возможность полисемии этой лексемы. Как указано выше, в случае с переводным памятником необходимо прежде всего учитывать лексические данные переводимого текста. Из 64 славянских лексем, функционирующих в Рум. 198 неоднократно, 49 переводят одну и ту же греческую лексему, то есть имеют одно греческое соответствие; 15 лексем (видомѣ, врѣдовънѣ, высочемыслити, моуцение, напръждъисходити, натръжнание, неколѣблаи са, неуютовленыи, охоуждание, прикрывание, приать, прѣбытънѣ, прѣждеимѣти, пѣшьшьствовати, частьнѣ) имеют два греческих соответствия, и это может стать причиной полисемии переводящих лексем, например:

(16) Высочемыслити 1) ὑψηλοφρονέω 'высокомудрствовать', пример: высочемыслаи инокыи противоу. ѡвѣщаваеъ (так! — Т.П.; вместо: противоуѡвѣщаваеъ (?)) зѣло. сѣмѣреныи же ни противѣглати вѣсть 125б, 7–11. В других рукописях: высокомыслити (Деч. 71, л. 116, ВАР 68 (ч. 2), л. 65 об.; РО МГАМИД 452, л. 94 об., Трц. 10, л. 119), висоцѣмыслити (Син. тип. 39, л. 119г), высочемыслити (Рум. 199, л. 199а); 2) ἐναβρόνομα 'хвалиться, хвастаться', пример: аще не въ естъвьныхъ помысль. высочемыслить. начало съдравиа знамение 138а, 6–9. В Трц. 10, л. 133: висоцѣмыслить. Варьирование высочемыслити — висоцѣмыслити не является лексическим в строгом смысле слова, так как оно может иметь фонетическую причину (отражать говор писца одного из списков перевода). Ср.: высочемѣдрие (Mikl., p. 116).

Еще одним важным аспектом лексического анализа языка древних рукописей является возможность омонимии. Из 391 лексемы, ставшей предметами анализа в настоящей работе, имеют фиксацию в исторических словарях следующие 14: безоуставьныи, беспечальникъ, изоутрюдоу, ловитвьница, начинати, начальникъ, неначаати, ослоушаныи, подобьникъ, подобьнѣ, праздьникъ, прѣпъривыи, пѣшьшьствовати и съхоулити. На наш взгляд, в данных случаях речь может идти не о полисемии (отсутствии в исторических словарях значения, реализующегося в контексте Рум. 198), а об омонимии (отсутствии семантической связи между разными лексемами: зафиксированной и не зафиксированной в лексикографии). Вопрос разграничения полисемии и омонимии, в особенности в диахроническом аспекте, является «вечной» филологической проблемой, и разные составители словарей определяют разные лингвистические статусы у одних и тех же лексем. Приведем несколько примеров слов этой группы, которые могут являться омонимами к словам, отмеченным в исторических словарях:

(17) Безоуставьныи ἀόριστος 'безграничный, бессрочный, бесконечный', пример: оиже (так! — Т.П.; вместо: тоиже?) вѣсьмъ блгынямъ податъникъ естъ и бѣ и боудеть въ безѡу|ставьныа вѣкы 201г, 13–17. Ср.: безоуставьнѣ 'противоречащий установленному порядку, правилу, обычаю' (СДРЯ, т. 1, с. 146).

(18) Подобъникъ ѿ ѿсоѿ 'преподобный отец', примеры: 1) иоанъ ми великый. саваитинъ. достоинъна. послушаниа съповѣ-дѣ-ла (гаплография. — Т.П.; греч.: διγυάσοτο πράγματα). ѿко же без вѣда моужь. и выше дѣла и слова. и предѣ сими лѣжа. зыгыя превъзыпѣдѣ. ѿ своего искоуса. съвѣси подобъниче 48а, 12—22. В южнославянских редакциях перевода содержится лексическая замена подобъникъ на прѣподобънии (Деч. 71, л. 39 об.); 2) извѣстоует же са рѣное. еже преженарѣнии прѣа подобъникъ 66г, 19—22. Во всех рукописях перевода (в том числе в Деч. 71, л. 58): подобъникъ. Ср. подобъникъ 'подражатель' (Mikl., p. 595; Срз., т. 2, с. 1040; СлРЯ XI—XVII, вып. 16, с. 21; СДРЯ, т. 6, с. 536).

(19) Пѣшьшьствовати 'проходить путь монашеских подвигов', примеры: 1) πεζεῖω: соуть нѣции. ниже (так! — Т.П.; вместо: иже (?), греч.: οἰ) върхоу каменя. лаины гладать (так! — Т.П.; вместо: градать (?), греч.: οἰκοβοῦντες). и соуть иже на земли стѣлпы оутвърдиша. и соуть друзии. мало пѣшьствовавшы. и жиламъ и съставомъ сѣгрѣвъшемъ са. крѣпко поуть гѣнаша 11а, 10—19; 2) πεζοπορέω: ѣгда нѣкого видиши. въ малѣхъ лѣтѣхъ. вышѣше безвредие приобрѣтѣша. не инѣмъ нѣ симъ того. блѣжнымъ скорымъ поутѣмъ. пѣшьствовавшы помышляи 140а, 11—18. Ср.: пѣшьшьствовати 'ходить пешком, путешествовать', греч.: ὀδοπορεῖν 'путешествуя [пешком]' (СДРЯ, т. 9, с. 419).

Как видно из приведенных выше примеров, во многих случаях имеют место лексическое варьирование, утраты текста и неверное чтение. Эти явления имеют причиной историю бытования памятника и / или конкретных его рукописей.

3. Необходимость учета экстралингвистических факторов

При лексическом анализе текста рукописи важно принимать во внимание обстоятельства работы над рукописью. В работе над Рум. 198 участвовали два писца: основной писец и так называемый «писец заголовков», которому основной писец оставлял так мало места для работы, что «писец заголовков» не мог вместить на оставленных ему строках полные названия Слов памятника, поэтому в Рум. 198 названия Слов часто сокращены до минимума, а резюме предыдущих Слов вовсе отсутствуют. Такая ситуация имеет место до Слова 29 (л. 194б); вероятно, к концу работы над рукописью «писец заголовков» пожаловался на то, что основной писец рукописи оставляет ему мало места. Предполагать сказанное позволяет маргиналия *то ти тоучьно ю*, написанная почерком основного писца на внешнем поле рукописи (л. 194б), перпендикулярно заголовку (вертикально), рядом с пятью строками, на которых «писец заголовков» разместил название Слова 29. Этот экстратекст, на наш взгляд, адресован основным писцом Рум. 198 «писцу заголовков», и его следует понимать как «Этого тебе будет достаточно» («Этого тебе хватит»). В работе (Крысько 2025, с. 72, примеч. 4) предложено другое понимание этой маргиналии: *тоти тоучьно ю* («Вот тучи собрались», 3 древнерусские лексемы). Нашу версию чтения заметки в 4 древнерусские лексемы (*то ти тоучьно ю*) подтверждают памятники древнерусского языка, в которых лексема *тоучьныи* имеет значения 'плодород-

ный, обильный; тж. образно' (СлРЯ XI–XVII, вып. 30, с. 237), а также наличие в современном русском разговорном языке выражений типа «Это тебе жирно будет», в которых лексема *жирно* (древнерусское *тоучьно*) имеет значения 'хватит, достаточно, в избыточном количестве, много, довольно'. Наречие *тоучьно* не зафиксировано в исторических словарях русского языка; это единственная лексема из общего количества лексем Рум. 198, не нашедших отражения в исторической лексикографии (всего 391), у которой отсутствует греческое соответствие (потому что она функционирует в авторском тексте основного писца рукописи).

К другим обстоятельствам создания рукописей относятся такие субъективные факторы, как писцовая выучка и психологические особенности писца кодекса. Писец Рум. 198 был малоопытным книжником: число допущенных им ошибок более чем 1200 на 218 листов рукописи, то есть примерно по 5–6 ошибок на лист; при этом довольно часто ошибки концентрируются в конце смысловых фрагментов памятника. Это может означать, что книжник ставил перед собой задачу закончить переписку фрагмента и работал, несмотря на физическую усталость, допуская при этом ошибки — пропуски букв, слогов, строк, написания одной буквы вместо другой и т. п. (Попова 2020, с. 106–115); среди этих ошибок немалое место занимают так называемые «ошибки слуха», что может указывать на то, что текст писался под диктовку.

Несмотря на большое количество писцовых ошибок в Рум. 198, главным принципом работы с рукописью должен оставаться принцип презумпции правильности текста. Поэтому в качестве критерия разграничения редких лексем и ошибок писца Рум. 198 является лексический состав второй по возрасту русской рукописи Лествицы, а именно Рум. 199. Формы, которые можно принять за лексемы, отсутствующие в исторических словарях, но на самом деле являющиеся писцовыми ошибками, в работах современных лексикологов именуется «псевдогапаксами» (Пузина 2021, с. 433). В том случае, если та или иная форма присутствует только в Рум. 198 и отсутствует в Рум. 199 и других, более поздних рукописях, необходимо иметь в виду возможность ошибки писца древнейшего кодекса. Приведем примеры не зафиксированных в словарях лексем, которые в Рум. 198 являются «псевдогапаксами» (см. также выше пример 8):

(20) Прѣвѣваніе о парѣршицоꙋс 'движение, изменение', пример: зъри на часы своего съпроуга заоу | | шаниа и прѣбѣваніа (так! — Т.П.; вместо: прѣвѣваніа (?)) и часы и съвраты еже како и кде часьць приобращеть 181в, 20–181г, 4. В других рукописях перевода: прѣвѣваніа (Рум. 199, л. 315а, Трц. 10, л. 179), привѣваніа (Деч. 71, л. 173 об.), прибываніа (ВАР 68 (ч. 2), л. 91); в РО МГАМИД 452 и в Син. тип. 39 текст утрачен.

(21) Оусрьдѣ проѣрѣоꙋс 'усердно', примеры: 1) акы бѣмъ и цѣремъ. позвани. оусрьдѣ (так! — Т.П.; вместо оусрьдѣ (?)) | | тыцѣмъ. ѡда како маловременни соуще въ днѣ съмъртънни. бес плода обращемъ са. и гладѣмъ измъремы 11а, 21–11б, 5. В других рукописях перевода: оусердѣнѣ (Трц. 10, л. 60б.),

оусрьдно (Деч. 71, л. 11 об., VAR 68 (ч. 2), л. 9 об.), оусрди (Син. тип. 39, л. 11а); в Рум. 199 и РО МГАМИД 452 текст утрачен; 2) б5в жестока убо. мьнвгоадьимь. речениа. невѣрна же лѣнвивымь. моужь же дѣлавь. Искоусить оусредѣ (так! — Т.П.; вместо оусрьдѣ (?)). В других рукописях перевода: оусердьно (РО МГАМИД 452, л. 41г, Трц. 10, л. 61), сь ѡсрьдїемь (Деч. 71, л. 56об., VAR 68 (ч. 2), л. 36об.), оусрьдѣ (Рум. 199, л. 112а, Син. тип. 39, л. 66в).

В последнем примере наречие *оусрьдѣ* при переводе проѡѡѡѡѡѡ функционирует в тексте преславского перевода дважды, и в Рум. 198 оба раза как «псевдогапакс».

Из-за ошибок, допущенных писцами, смысл текста затемняется или ускользает. Восстановить правильные чтения помогает не только привлечение к лексическому анализу параллельного текста византийского источника перевода, но и привлечение славянских рукописей этого перевода.

4. Применение лингвотекстологического метода анализа

Разработка метода лингвотекстологического анализа связана с именем выдающегося слависта XX века Л.П. Жуковской; этот метод был использован ею в многочисленных статьях и в обобщающей монографии (1976). Сущность этого метода заключается в том, что лингвистический анализ древних рукописей не будет являться глубоким, если он проводится на материале только одного кодекса: к нему необходимо привлекать данные других, генетически близких рукописей, и ему должен предшествовать анализ рукописной традиции памятника.

В книге о преславском переводе Лествицы (Попова 2020, с. 125–198) рассмотрены сохранившиеся 29 рукописей перевода и представлена стемма взаимоотношений этих рукописей. Наблюдения над лексическом составом Рум. 198 в сравнении с 9 рукописями разного происхождения, ставшими источниками материала для анализа в настоящей работе, подтвердили правильность представленной в названной монографии картины. Каждая из этих рукописей заслуживает отдельного исследования. Особый интерес для истории русского языка представляют древние русские рукописи, а именно галицко-волынская РО МГАМИД 459, московская Трц. 10 + Унд. 966 и новгородские Рум. 199 и Син. тип. 39. Как указано выше, из 391 не зафиксированной в исторических лексикографии лексемы Рум. 198 55 могут быть устранены из текстов названных кодексов путем лексической замены. Например, только писец Трц. 10 устраняет из текста лексемы *неподраживьш* и *непозыблюще сѧ*, только писец Син. тип. 39 — лексему *неприближаниѣ* и т.д. Лексические замены являются ценными источниками для исторической лексикологии: они позволяют отслеживать процессы устаревания тех или иных лексем, появления новых лексем, развития лексических значений.

Лингвотекстологический метод исследования позволяет обнаружить генетические связи между рукописями и реконструировать фрагменты истории бытования того или иного кодекса. Так, применительно

к рукописям, ставшим источниками материала в настоящей работе, можно сделать однозначный вывод, что Рум. 198 была одним из антиграфов Син. тип. 39: рукописи идентичны по структуре, в них одинаковые писцовые ошибки, и только в них встречаются многие лексемы, не отмеченные в исторических словарях русского языка. В связи с повторением писцом Син. тип. 39 ошибок писца Рум. 198 возникает вопрос о разграничении редких лексем и писцовых ошибок. Примером сказанному служит слово слѣпѣвыи:

(22) *Слѣпѣвыи прил. в роли суц. ѿ тѹфлѹс 'слепец', пример: лишаиѹ слѣпѣваго вожа. и паствы пастоуха. скытающаго сѧ. наставніка. младенища оѿдѧ его. болащаго врача. корабля кѣрмьника. вѣсѣмѣ бѣдоу подаеть 43б, 8–15. В других рукописях перевода: слѣпаго (Рум. 199, л. 58б, РО МГАМИД 452, л. 22б, Деч. 71, л. 35 об., Трц. 10, л. 38, ВАР 68 (ч. 2), л. 20 об.), слѣпѣваго (Син. тип. 39, л. 40г).*

На наш взгляд, в данном случае, скорее, имеет место редкая лексема, хотя нельзя исключать и писцовую ошибку.

В связи с близкими генетическими связями Рум. 198 и Син. тип. 39 попутно заметим, что Рум. 198 была привезена из Чернигова в Новгород 30 марта 1197 года, вероятно, кем-то из сопровождения Ярополка Ярославича (Турилов 2002, с. 207) и с тех пор многие века хранилась в Новгороде, став одним из антиграфов для переписки Лествицы писцом Син. тип. 39 (рукопись новгородского происхождения, из библиотеки Хутынского монастыря (Покровский 1916, с. 22, 38–39, 58)).

Лингвотекстологический метод предполагает привлечение к анализу не только рукописей одного памятника, но и других рукописей, сохранивших фрагменты этого памятника. Лествица была одной из самых популярных четких книг на протяжении многих веков, и многочисленные выписки из ее текста вошли в литературные сборники как устойчивого, так и неустойчивого составов. В широко разошедшихся по разным памятникам фрагментам из Лествицы также функционируют лексемы, не отмеченные исторической лексикографией. Например, преславский переводчик передал эпитет, именующий царя Давида как *добропачьныи* (καλλιπενθος), это переводческое решение вошло в другие, более поздние славянские переводы Лествицы и через них в такой памятник русской литературы, как «Цветник».

(23) *Добропачьныи в знач. суц. ѿ καλλιπενθος 'сладко плачущий' (о царе Давиде), пример: онѣ добропачьныи. въздоуша глѧше. изведи ис тѣмнища дѣшу мою (см.: Пс. 141:8) 72а, 6–10. Ср.: «Цветник» (из 111 глав), гл. 5: онѣ добропачьныи. въздыхаѧ глѧше. изведи ис тѣмницы дѣшу мою, цит. по рукописи №389 собрания Т.Ф. Большакова (ф. 37), Российская государственная библиотека, Москва; 1764 г., л. 38 об.*

В связи с приведенным примером, содержащим точную цитату из Священного Писания, необходимо обозначить еще один аспект, который необходимо учитывать при лексическом анализе в диахроническом аспекте.

5. Феномен «коллективной церковной памяти» в тексте рукописей

Функционирование редкой и уникальной лексики в точных библейских цитатах, в том числе в микроцитатах, заслуживает особого внимания исследователей. Наряду с сущ. *леньтионъ* (см. выше пример 13) из 391 не отмеченной в словарях лексемы Рум. 198 в точных цитатах из Священного Писания встречаются *отърѣканиѣ*, *доброобразнѣ* и *бѣднѣсьскажемыи*. Приведем контексты, в которых функционируют эти лексемы:

(24) Отърѣканиѣ ἡ ἀντιλογία 'пререкание', пример: положить еси насъ. на ѡрѣканиѣ свѣдомъ нашимъ (см.: Пс. 79:7) 154в, 17–19. В южнославянских редакциях перевода содержится лексическая замена отърѣканиѣ на прѣрѣканиѣ (Деч. 71, л. 146, VAR 68 (ч. 2), л. 79). Ср.: отърѣкати (СДРЯ, т. 6, с. 281).

(25) Доброобразнѣ εὐοχημόνως 'благопристойно', пример: вса доброобразнѣ. и по чинѣ да бывають (см.: 1Кор. 14:40) 159а, 15–17. В южнославянских редакциях перевода содержится лексическая замена доброобразнѣ на благообразнѣ (Деч. 71, л. 150, VAR 68 (ч. 2), л. 80 об.). Ср.: доброобразными (СлРЯ XI–XVII, вып. 4, с. 264; СДРЯ, т. 3, с. 10).

(26) Бѣднѣсьскажемыи δυσερήνευτος 'трудно объяснимый, трудный для истолкования', пример: о нихже мнѣного намъ слово по истинѣ. и бѣднѣсьскажемо (см.: Евр. 5:11) 159а, 1–4.

Эти лексемы связаны с малоизученным феноменом «коллективной церковной памяти»: книжник воспроизводил цитаты в том виде, в каком считал их правильным, авторитетным (см. об этом: Garzaniti 2009; Гардзанити 2014). Под этим термином подразумевается общий набор тем, образов, сюжетов, представлений, выражений, восходящих к тексту Библии, существовавший в сознании средневекового книжника. Выявление объема этой памяти возможно в результате анализа конкретных текстов, каждый из которых связан с частной локально-хронологической традицией. Так, в случаях, когда цитата выглядит одинаково во всех просмотренных нами рукописях перевода (как в примере с *бѣднѣсьскажемыи*), можно предполагать, что именно в этом виде цитата входила в «индивидуальный архив» «коллективной церковной памяти» и преславского переводчика, и редактировавших этот перевод книжников разных локальных центров. В тех случаях, когда цитата выглядит по-разному (как в примерах с *леньтионъ*, *отърѣканиѣ* и *доброобразнѣ*), можно предполагать различное наполнение «индивидуальных архивов» переводчика и редакторов текста. Представляется, что работа по составлению картотек библейских цитат в рукописях раннеславянских переводов разных текстов может привести к интересным результатам и облегчить атрибуцию разных переводческих школ и средневековых книжных центров.

Заключение

Сопоставление лексического состава древнейшей русской рукописи Лествицы Иоанна Синайского, а именно Рум. 198, с одной стороны, с лексическими составами генетически близких рукописей разных локализаций и, с другой, с данными словарей старославянского и древнерусского языков привело к выявлению множества лексем (всего 391), до сих пор не введенных в научный оборот по причине отсутствия их фиксации в лексикографии. Этим определяются научная значимость проведенного исследования и перспективность подобных сопоставлений на материале других кодексов.

1. В работе с памятниками переводной литературы принципиально важен учет данных оригинального текста; в случае с первым переводом Лествицы, выполненным в Преславской книжной школе, это ранняя греческая версия текста. Современные лексикологические (и, шире, филологические) исследования переводных текстов невозможны без привлечения данных языка-источника.

2. В случае фиксации той или иной лексики в словарях необходимо сверить данные лексикографического источника с данными текста рукописи; в результате этой работы обнаруживаются факты лексической омонимии, а также уточняется и расширяется семантический объем многозначных лексем.

3. При лексическом анализе текста рукописи необходимо учитывать экстралингвистические данные, а именно историю создания и бытования кодекса, степень писцовой выучки и другие обстоятельства, которые могли отразиться в языке рукописи.

4. Наиболее плодотворным при проведении историко-лингвистических исследований остается лингвотекстологический метод, разработанный Л. П. Жуковской и апробированный ею на материале сотен рукописей Евангелия и Пролога.

5. При изучении текстов четвѣй литературы, построенной на библейской основе и содержащей многочисленные цитаты из текстов Священного Писания, необходимо учитывать феномен «коллективной церковной памяти»: в рукописях разных редакций одного и того же памятника цитаты могут иметь лексические разночтения. В результате исследовательской работы в указанном направлении могут быть уточнены критерии атрибуции средневековых книжных центров.

Представленный выше анализ является первичным, и по этой причине он выполнен в лингвотекстологическом ключе. В рамках одной статьи невозможно представить лингвистическое описание всех не зафиксированных в исторических словарях лексем Рум. 198 (всего 391); каждая из них заслуживает внимания историка русского языка. Перспективным представляется дальнейший углубленный многоаспектный лингвистический анализ выявленных лексем: с точки зрения их морфемной и словообразовательной структуры это может быть иссле-

дование композитов, беспрефиксных вариантов зафиксированных в исторических словарях лексем, суффиксальных и префиксальных образований; с семантической точки зрения это может быть, например, анализ конкретных и абстрактных существительных, анализ развития оценочных коннотаций у лексем различной частеречной принадлежности и т.п.; с грамматической точки зрения это может быть, к примеру, анализ синтаксической синтагматики выявленных лексем. Сверхзадачей настоящей работы было привлечение внимания специалистов в разных областях науки о языке к замечательному и малоисследованному памятнику древнерусской письменной культуры.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке РФФ (проект №22-18-00005-П «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»).

Список источников и литературы

Гардзаниги, М., 2014. *Библейские цитаты в церковнославянской книжности*. М., 232 с. [Garzaniti, M., 2014. *Biblical quotes in the Church Slavonic book writing*. Moscow, 232 p. (in Russ.).]

Жуковская, Л.П., 1976. *Текстология и язык древнейших славянских памятников*. М., 368 с. [Zhukovskaya, L.P., *Textology and language of the most ancient Slavic monuments*. Moscow, 368 p. (in Russ.)] EDN: ZIIPPF.

Илиева, Т., 2013. *Терминологичната лексика в Йоан-Екзарховия превод на "De Fide Orthodoxa"*. София (на болг. яз.). [Ilieva, T., 2013. *Terminological Vocabulary in the Translation of "De Fide Orthodoxa" by John Exarch*. Sofia (in Bulg.).]

Крысько, В.Б., 2025. К истории древнерусской Лествицы. Экстратексты кодекса Рум. 198 и рукопись Рум. 199. *Рема*, 1, с. 70–97. [Krysko, V., 2025. On the history of the Old Russian Ladder: Extratexts of the codex Rum. 198 and the manuscript Rum. 199. *Rhema*, 1, pp. 70–97 (in Russ.)] EDN: OPVMIK, <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2025-1-70-97>.

Покровский, А.А., 1916. *Древнее псковско-новгородское письменное наследие*. М., 282 с. [Pokrovsky, A.A., 1916. *Ancient Pskov-Novgorod written heritage*. Moscow, 282 p. (in Russ.).]

Попова, Т.Г., 2010. *Славянская рукописная традиция Лествицы Иоанна Синайского*. Северодвинск, 372 с. [Popova, T.G., 2010. *The Slavic manuscript tradition of the "Ladder" of John Climacus*. Severodvinsk, 372 p. (in Russ.)] EDN: UIMRLL.

Попова, Т.Г., 2020. *Первый славянский перевод Лествицы Иоанна Синайского*. М.; СПб., 320 с. [Popova, T.G., 2020. *The first Slavonic Translation of the "Ladder" of John Climacus*. Moscow; St. Petersburg, 320 p. (in Russ.).]

Пузина, М.А., 2021. Лексикографически не описанная лексика в январской минее ГИМ. Син. 163 XII в. В: *Sub specie aeternitatis: сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько*. М., с. 430–453 [Puzina, M.A., 2021. Lexicographically undescribed vocabulary in yanvarskaya mineya GIM. Sin. 163 XII Century. In: *Sub specie aeternitatis: collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of Vadim Borisovich Krysko*. Moscow, pp. 430–453 (in Russ.)] EDN: GVKEKM.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), 1988 и след. М. [Dictionary of the Old Russian language of the XI–XIV centuries, 1988 and next. Moscow (in Russ.).]

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1975 и след. М. [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries, 1975 and next. Moscow (in Russ.).]

Срезневский, И. И., 1958. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. I—III. М.; Л. [Sreznevsky, I. I. *Materials for the Dictionary of the Old Russian language based on written monuments*. Vol. I—III. Moscow; Leningrad (in Russ.)].

Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков), 1999. М. [Old Church Slavonic dictionary based on manuscripts of the 10th – 11th centuries, 1999. Moscow (in Russ.)].

Турилов, А. А., 2002. «От князя отъ Ярѣполка» (К истории двух древнейших русских списков Лествицы). *Русский язык в научном освещении*, 3, с. 204—210. [Turilov, A. A., 2002. “From the prince Yarpolk” (To the history of two ancient Russian manuscripts of the “Ladder”). *Russian Language and Linguistic Theory*, 3, pp. 204—210 (in Russ.)].

Chantraine, P., 1968—1977. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. Vol. I—IV. Paris.

Garzaniti, M., 2009. Bible and Liturgy in Church Slavonic Literature. A New Perspective for Research in Medieval Slavonic Studies. In: J. A. Álvarez-Pedrosa and S. Torres Prieto, eds. *Medieval Slavonic Studies. New Perspectives for Research*. Paris, pp. 127—148.

Hansack, E., 1981. Die theoretische Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes. *Die Welt der Slaven*. Bd. XXVI, pp. 15—36.

Lampe, G. W. H., 1961. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford.

Liddel, H. G. and Scott, R., 1996. *A Greek-English Lexicon (with a revised supplement)*. Oxford.

Miklosich, Fr., 1862—1865. *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum*. Vindobonae.

Popova, T. G., 2012. *Die “Leiter zum Paradies” des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften*. Köln; Weimar; Wien, <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412215163>.

Popova, T. G., 2025. *Die “Leiter zum Paradies” des Johannes Klimakos: Frühgriechische Version des Textes – Vorlage der Preslaver Übersetzung*. Düren, <https://doi.org/10.2370/9783819100338>.

Sophocles, E. A., 1914. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From B. C. 146 to A. D. 1100)*. Cambridge.

Об авторе

Татьяна Георгиевна Попова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-8431-2962

SPIN-код: 3254-7740

E-mail: lestvic@mail.ru

Для цитирования:

Попова Т. Г. Лексикографически не описанные слова древнейшей русской рукописи Лествицы Иоанна Синайского // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, № 2. С. 58—74. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-3.

LEXICOGRAPHICALLY UNDESCRIBED WORDS
FROM THE OLDEST RUSSIAN MANUSCRIPT
OF THE "LADDER" BY ST. JOHN CLIMACUS

Tatiana G. Popova

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on 05.10.2025

Accepted on 28.01.2026

doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-3

*This article examines the functioning of rare and unique vocabulary in the oldest Russian manuscript of *The Ladder* by St. John Climacus, created in the mid-twelfth century. The aim of the study is to introduce new material into scholarly circulation in the fields of historical lexicology and historical lexicography. The principal research method employed is linguotextual analysis.*

By comparing the lexical composition of the manuscript with the evidence provided by Old Church Slavonic dictionaries and historical dictionaries of the Russian language, the author identified 391 lexemes that had not previously been recorded in historical lexicography. The manuscript's vocabulary was also compared with that of other manuscripts of the Preslav translation dating from the thirteenth and fourteenth centuries. This comparison made it possible to distinguish lexemes common to all manuscripts (226), lexemes replaced in South Slavic versions (84), lexemes replaced in East Slavic versions (55), and lexemes attested only in the oldest manuscript (26). Examples from each of these groups are presented in the form of dictionary entries, including definitions of meaning, extended contextual evidence, indications of possible scribal errors, and instances of lexical variation. The study also identifies Byzantine parallels to Old Russian lexemes and discusses cases of lexical homonymy. Particular emphasis is placed on the importance of considering extralinguistic factors in the analysis of Old Russian texts, especially the manuscript tradition and the historical circumstances of a text's creation.

The article demonstrates the significance of lexical analysis of early Slavic texts from different chronological periods and geographical areas for the development of a new field of research concerned with the phenomenon of medieval 'collective church memory'.

Keywords: "Ladder", John Climacus, historical lexicology, historical lexicography, Old Russian language, Early Slavic translations, Old Russian manuscripts, linguotextological analysis, biblical quotes

Acknowledgements. *The study was carried out with the support of the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00005-P, "Iconography and Hagiography of *The Ladder* of St John Climacus").*

The author

Prof. Tatiana G. Popova, Leading Research Fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-8431-2962

E-mail: lestvic@mail.ru

To cite this article:

Popova, T.G., 2026, Lexicographically undescribed words from the oldest Russian manuscript of the "Ladder" by St. John Climacus, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 2, pp. 58–74. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-3.

